

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
основная общеобразовательная школа №3 г. Бикина
Бикинского муниципального округа Хабаровского края

Исследовательская работа
**«Хабаровский процесс: ни давности,
ни забвения»**

Выполнила:

Белкина Екатерина Сергеевна, ученица 8А класса
МБОУ ООШ №3 г. Бикина

Руководитель:

Карачинец Наталья Николаевна,
учитель истории и обществознания
МБОУ ООШ №3 г. Бикина

г. Бикин, 2026 г.

Содержание

Введение	3-4
Хабаровский процесс 1949 г.	5-8
«Отряд № 731»	9-11
Испытания на людях	12-14
Жертвы отряда №731	15-17
Историческое значение Хабаровского процесса	18-19
Заключение.....	20-21
Список источников.....	22
Приложение	23

Введение

Убить большое количество людей просто потому, что они не выглядят как вы, не говорят как вы, и у них нет таких же шляп как у вас. Вы когда-нибудь замечали, что каждый раз, как вы видите две группы людей, которые серьёзно ненавидят друг друга, велики шансы, что они носят разные шляпы

Джордж Карлин

Пожалуй, не так много в истории судов и трибуналов, название которых стало нарицательным. Кто-то может вспомнить Салемский процесс, в котором добропорядочные американцы осудили ни в чём неповинных женщин за "колдовство". Безусловно, все назовут Нюрнберг — именно там Международный военный трибунал осудил нацистских преступников. Чуть более эрудированные добавят, что был ещё и Международный военный трибунал для Дальнего Востока, он же Токийский процесс, где по заслугам получила верхушка милитаристской Японии — за исключением, правда, Императорской семьи.

К сожалению, на таком фоне часто забывается Хабаровский процесс. А ведь по значимости он стоит в одном ряду с Нюрнбергом и Токио. Именно у нас, в Хабаровске, почти 76 лет назад, в декабре 1949 года была доказана вина 12 бывших военнослужащих японской императорской армии, принимавших участие в производстве и испытании бактериологического оружия.

И сегодня самое время вспомнить о том, как проходил этот трибунал, и почему важно хранить правду о нём три четверти века спустя.

Актуальность: С момента окончания Второй мировой войны прошло уже 80 лет, но, по-прежнему, актуальна правовая оценка событий этой войны, причем не только доктринальная, но и на уровне судебных решений. Это объективно обусловлено как имеющими место попытками исказить историческую правду о Второй мировой войне, так и тем, что многие трагические события прошлого не получили должной уголовно-процессуальной и судебной оценки. Мало хранить священную память о жертвах войны, необходимо назвать поименно и их палачей. Злодеяния,

совершенные в ходе Второй мировой войны, не имеют сроков давности как в соответствии с международными конвенциями о неприменении сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, так и в соответствии с российским законодательством.

Все, кто причастен к преступлениям против человечества – должны быть установлены; совершенным преступлениям должна быть дана правовая оценка; имена преступников должны быть преданы огласке.

Япония до сих пор не признает своей вины за развязывание войны. Японские пропагандисты отрицают злодеяния армии на территории Маньчжурии. Хотя были собраны доказательства во время Токийского и Хабаровского процессов. Япония так и не принесла официальные извинения ни Китаю, ни России, ни другим странам. В японских школах на уроках истории не рассказывают об отряде 731. Ежегодно японские политики посещают храм Ясукуни, где поклоняются душам воинов, погибших за императора, в том числе и военным преступникам Второй Мировой войны.

Цель исследования: ознакомление с информацией о Хабаровском процессе 1949 года и определить его историческое значение.

Задачи:

1. Изучить информацию по данному вопросу;
2. Обобщить и систематизировать полученную информацию.
3. Определить историческое значение Хабаровского процесса

Объект исследования: содержание Хабаровского процесса, по деятельности отрядов 731 по производству и применению бактериологического оружия.

Хабаровский процесс 1949 г.

Возникает вопрос: почему процесса пришлось ждать почти 5 лет, если все доказательства на руках? Ответ на него дают архивы, рассекреченные в 2021 году.

Все эти годы шла невидимая, но оттого не менее острая борьба между дипломатами двух стран-победительниц: США и СССР.

Лишь часть захваченных японских "учёных" была допрошена по делу о бактериологическом оружии, а сами подозреваемые не были доставлены на Токийский процесс вопреки стараниям советской стороны. На этом настоял американский генерал Дуглас Макартур. Он, напомним, принял капитуляцию Японии, был главнокомандующим оккупационными войсками союзников, а в ходе Токийского процесса отказался отдавать под суд императора Хирохито.

США явно имели интерес к страшным открытиям "потомков самураев", иначе сложно объяснить их постоянные отказы, несмотря на материалы допросов, которые направляла советская сторона.

В итоге в 1946-1948 гг. состоялся Токийский трибунал, который осудил преступления японских военных против мира, но скрыл преступления против человечества, дав тем самым возможность укрыться целому ряду разработчиков бактериологического оружия во главе с упомянутым выше Исии.

Ему при содействии всё того же Макатура был предоставлен иммунитет от преследования, за что он сотрудничал с США и умер на родине в 1959 году от рака гортани. Именно Сиро Исии по материалам допросов был "фанатично предан идее создания эффективных средств ведения бактериологической войны". В частности, разработал специальную керамическую бомбу, которая разорвавшись в 50-100 метрах над землёй усеивала бы местность чумными блохами.

Наконец, в 1949-м министр внутренних дел Сергей Круглов и замминистра иностранных дел Андрей Громыко направили докладную записку на имя Сталина. В ней сообщалось, что среди японских

военнопленных обнаружено более 200 бывших сотрудников "Отряда 731" и его филиалов, среди которых крупные чины.

К документу прикладывался проект постановления советского правительства об организации процесса в Хабаровске.

Хабаровский процесс проходил с 25 по 30 декабря 1949 г. В открытых заседаниях военного трибунала Приморского военного округа были рассмотрены материалы, собранные в ходе следствия, заслушаны показания бывших военнослужащих японской армии, причастных к созданию и применению бактериологического оружия. В состав, которого входили генерал-майор юстиции Д.Д. Чертков (председатель), члены — полковник юстиции М.Л. Ильницкий и подполковник юстиции И.Г. Воробьёв. Обвинение поддерживал государственный советник юстиции 3-го класса Л.Н. Смирнов, защиту осуществляли адвокаты Г.К. Прокопенко, В.П. Лукьянцев, Д.Е. Болховитинов, Н.К. Боровик, Н.П. Белов, С.Е. Санников, А.В. Зверев и П.Я. Богачёв. В результате перед судом предстало 12 бывших военнослужащих японской Квантунской армии, большинство из которых обвинялись в злодеяниях, связанных с разработкой и применением биологического оружия. В ходе предварительного расследования вскрылись факты проведения японскими милитаристами медицинских экспериментов, направленных на подготовку полномасштабной бактериологической войны. Было установлено, что в 1935–1936 гг. на оккупированной Японией территории Маньчжурии близ Харбина были созданы закрытые воинские части, в которых велись секретные медицинские исследования, важнейшей из которых был «Отряд № 731». К 1939 г. его численность составляла около трех тысяч человек, для них был построен военный городок с многочисленными лабораториями и служебными зданиями. При отряде была создана тюрьма, рассчитанная на одновременное размещение до 400 человек.

Вина всех обвиняемых была доказана. Суд решил: «Предварительным и судебным следствием установлено, что японские империалисты готовились к тому, чтобы, развязав агрессивную войну против СССР и других государств,

широко применить в ней бактериологическое оружие и этим ввергнуть человечество в пучину новых бедствий. Осуществляя подготовку к бактериологической войне, они не останавливались ни перед какими злодеяниями, умерщвляя во время своих преступных опытов по применению бактериологического оружия тысячи китайских и советских граждан и распространяя эпидемии тяжёлых заболеваний среди мирного населения Китая».

Обвинительное заключение включало разделы "Преступные опыты над живыми людьми", "Применение бактериологического оружия в войне против Китая", "Активизация подготовки бактериологической войны против СССР" и "Персональная ответственность обвиняемых".

В ходе судебного процесса военный трибунал установил степень виновности каждого обвиняемого. Подсудимые признали себя виновными. Перед оглашением приговора О. Ямада сказал: «...я признаю свою ответственность в деле усиления боевой готовности по подготовке к бактериологической войне. Я признаю свою вину за все злодеяния», а К. Кавасима признал: «...совершённые мною преступления позорны не только для меня одного, но позорны для всей моей страны», «...совершённые преступления являются громадным злодеянием против человечества».

Военный трибунал Приморского военного округа приговорил О. Ямаду, Р. Кадзицуку, Т. Такахаси и К. Кавасиму к заключению в исправительно-трудовых лагерях сроком на 25 лет, Т. Карасаву и С. Сато — на 20 лет, Т. Ниси — 18 лет, К. Митому — 15 лет, М. Оноуэ — 12 лет, Д. Хиразакуру — 10 лет, Ю. Курусиму — 3 года, Н. Кикучи — 2 года. После частичного отбытия наказания в конце 1956 года всех осуждённых репатриировали на родину. Осуждённый Т. Такахаси умер в лагере для военнопленных № 48 (п. Чернцы Лежневского района Ивановской обл. в 28 км от г. Иваново) от кровоизлияния в мозг. Учитывая, что смертная казнь в СССР была временно отменена указом Президиума ВС СССР от 26 мая 1947 года. Осуждённые на

непродолжительные сроки полностью отбыли наказание и были репатриированы в 1956 году.

«Отряд № 731»

*За несколько лет войны японцы из отряда 731 истязали
до смерти и подвергали испытаниям
бактериологического оружия тысячи заключенных*

Готовясь к войне с СССР, японское правительство возлагало большие надежды на применение в боевых условиях бактериологического оружия. Его рассматривали как средство, способное сыграть чуть ли не решающую роль в парализации деятельности советских войск. Материалы архивного уголовного дела свидетельствуют, что решение об изготовлении бактериологического оружия было оформлено указами императора.

В 1931 году, вскоре после захвата Маньчжурии, на занятой территории японцы создали бактериологическую лабораторию, которую возглавил известный в Японии идеолог бактериологической войны и впоследствии генерал-лейтенант медслужбы Исии Сиро.

Новое подразделение вошло в состав Квантунской армии. В 1935-1936 годах были развернуты два секретных формирования под условными названиями "Управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии" и "Иппозэпизоотическое управление Квантунской армии". Их задачами являлись: выращивание в больших количествах бактерий и бацилл для бактериологического оружия, и проведение испытаний на людях и животных.

Название подразделений не отражало основного направления их деятельности, защита японских солдат от заражения инфекционными заболеваниями с самого начала считалась второстепенной задачей. Первоначально "японское гестапо" (будущий отряд №731) располагалось в деревне Бэйиньхэ близ Харбина. Строителями были китайские рабочие, которых с целью сохранения секретности привозили на объект с завязанными глазами. После возведения всех сооружений рабочих сразу казнили.

С началом Второй мировой войны формирования были зашифрованы как «отряд № 731», возглавляемый Исии и располагавшийся в районе Пинфан

в 20 км от Харбина, и «отряд № 100» под руководством генерал-майора ветеринарной службы Вакамацу с местом дислокации в г. Чанчуне. Переезд отряда №731 из Бэйиньхэ в Пинфан происходил поэтапно, после его завершения старый комплекс был уничтожен.

Генерал К. Кавасима, ставший в 1941 году начальником производственного отдела отряда № 731, на допросе в 1949 году показал: «731 отряд был организован по секретному декрету императора Японии Хирохито».

Это формирование стало местом, где проводились массовые испытания бактериологического оружия над людьми. Как следует из архивных документов военачальников Квантунской армии, свое объяснение причин использования столь варварских методов исследования, было в том, что Япония не обладала природными запасами металла и других видов сырья, нужного для изготовления оружия.

Различных групп, проводивших целевые исследования, в отряде было более двадцати. Причем 16 из них входили в отдел бактериологии, который изучал, в частности, такие заболевания, как чума, дизентерия, холера, сибирская язва, тиф, туберкулез и сифилис. Отдельными направлениями работ были обморожения, исследования переносчиков заболеваний (обычно насекомых), фармакология и рентгенография.

Внутри отряда было создано несколько отделов со своими особыми функциями.

Отдел № 1 специализировался на лабораторных исследованиях, проводил эксперименты с возбудителями чумы, холеры, сибирской язвы, газовой гангрены, брюшного тифа, паратифа с целью использования их в бактериологической войне. Важным направлением научных исследований являлось изучение воздействия возбудителей инфекционных заболеваний на различные этнические группы, поэтому схожие эксперименты параллельно ставились на испытуемых китайского, русского, корейского, монгольского происхождения из числа военнопленных и жителей оккупированных территорий. Их целью было определить степень иммунитета отдельных

народов по отношению к различным видам возбудителей. Согласно показаниям Киоси Кавасимы, возглавлявшего отдел № 1, за период с 1940 по 1945 гг. жертвами бактериологических испытаний стало не менее трех тысяч человек. Бесчеловечность этих опытов проявлялась еще и в том, что работники отряда не воспринимали подопытных как людей, считая их «бревнами» (марута).

Отдел № 2 производил проверку различных видов бактериологического оружия на людях в условиях полигона, его главной задачей было определение наиболее эффективных методов доставки патогенных организмов к военным служащим условного противника. Исследовалась эффективность применения керамических бомб, начиненных чумными блохами, методика бактериологического «тумана» или «дождя», использование снарядов, начиненных возбудителями газовой гангрены.

Отдел № 5 (производственный) занимался размножением выведенных отделом № 1 штаммов болезнетворных организмов. В ходе допросов Томио Карасаво, бывшего начальника отдела № 5, удалось установить, что производственный отдел, исходя из имеющихся мощностей, ежемесячно мог производить до 300 кг бактерий чумы (речь шла о густой сметанообразной бактериальной массе, непосредственно снятой с поверхности питательной среды). В этом отделе в искусственных условиях производилось размножение возбудителей чумы, брюшного тифа, паратифа, сибирской язвы, газовой гангрены. Тосихидэ Ниси, подполковник медицинской службы, утверждал, что японская армия дважды применяла «боевые бактериологические средства» в 1939 г. против советских и монгольских войск в районе Халхин-Гола и в мае-июле 1940 г. в Центральном Китае в районе Нимбо.

Испытания на людях

Зверские опыты на людях были в отрядах "обычным делом". Имеются свидетельства применения возбудителей брюшного тифа, паратифа, дизентерии, нарывного газа и др. Если испытуемый выживал, на нем проверялись другие бациллы.

"В 731 отряд ежегодно доставлялось от 500 до 600 заключенных. Я видел, как сотрудники первого отдела принимали заключенных от жандармерии целыми партиями. Они содержались в двух корпусах тюрьмы, которая помещалась на территории отряда, вместимостью до 200 человек. Оба тюремных корпуса усиленно охранялись. В тюремных камерах помещалось от одного до четырех человек. В целях эффективности опытов пища была вполне питательной и достаточной по количеству. В тюремных зданиях имелись операционный и рентгеновский кабинеты. Для каждого вида эпидемических заболеваний были выделены отдельные камеры, куда водворялись лица, предназначенные к насильственному заражению одним из видов возбудителя."

Эксперименты над людьми, выполнявшиеся в рамках программы по созданию бактериологического оружия, осуществлялись несколькими разными способами:

1. Заражение осуществлялось при помощи инъекции (укола) или преднамеренного занесения возбудителя заболевания в открытую рану. После этого человек помещался в одиночную камеру и за ним велось постоянное наблюдение — вплоть до смерти или выздоровления. Никакого лечения при этом не предоставлялось.

2. Заражение выполнялось тем же методом, однако после появления первых симптомов подопытного лечили — так проверялась действенность лекарств.

3. Инфицированного зараженного помещали не в одиночную, а в общую камеру, после чего осуществлялось наблюдение за тем, насколько быстро заразятся другие заключенные.

4. Группу подопытных вывозили на специальный полигон, где привязывали к столбам, расположенным на расстоянии 10-15 метров друг от друга, после чего на них сбрасывали керамическую бомбу или же распыляли над ними аэрозоль, содержащий возбудители заболеваний. Иногда на полигон просто выбрасывали емкость с зараженными чумой блохами.

В некоторых случаях инъекцию делали не одному, а нескольким заключенным. Считалось, что в крови у того из них, кому удастся выжить, будут находиться наиболее сильные и опасные бактерии. Извлекая их из сыворотки крови, японские медики затем повторяли эксперимент.

Действуя таким образом, им удалось увеличить вирулентность чумы примерно в 60 раз.

Часть инфицированных подвергалась вивисекции (вскрытию заживо). Целью этих операций, часто проводившихся без анестезии, в которой "экспериментаторы" особой необходимости не видели, было получение сведений о том, как развивающаяся инфекция воздействует на внутренние органы.

Помимо инъекций, использовались и другие способы заражения. В частности, для заключенных изготавливались специальные пирожки, в начинке которых содержались возбудители сыпного тифа.

Женщин, попадавших в отряд 731, использовали в основном для изучения венерических заболеваний. Заражение осуществлялось или методом инъекции, или путем принудительного полового акта с инфицированным заключенным. В ходе таких экспериментов изучалось также воздействие сифилиса на протекание беременности и развитие плода. Заболевание никак не лечили, стремясь проследить всё его развитие от инкубационного периода до гибели подопытной и ребенка. Некоторых женщин также подвергали вивисекции, а из плода изготавливался "учебный препарат".

«Смертность подвергавшихся искусственному заражению чумой, холерой, брюшным тифом, паратифом, дизентерией и кровоточащей лихорадкой, была различна, — показал К. Кавасима на допросе 11 августа 1946

г. — *При экспериментах искусственного заражения без лечения смертность достигла: от сапа — 100 %, от чумы — 70 %, холеры — до 70 %, брюшного тифа — до 60–70 % и т.д. При лечении процент смертности понижался, а в отдельных случаях заражение излечивалось».*

Всё происходящее фиксировалось, в том числе и на киноплёнку.

Жертвы отряда №731

В качестве испытуемых в бактериологические отряды японскими военными миссиями, жандармерии и контрразведки направлялись: китайцы, корейцы, маньчжуры, советские граждане, оказавшиеся по различным причинам в Маньчжурии, русские эмигранты, заподозренные японцами в симпатиях к СССР или связях с советской разведкой. Особое место отводилось советским гражданам, уличенным или подозреваемым в связях с советской разведкой, разведчикам и агентам, а также военнослужащим 8-й Народно-освободительной армии Китая (НОАК), военнопленным китайцам, захваченным в плен в ходе военных действий, китайским и корейским партизанам, боровшимся против японской оккупации Маньчжурии.

Всего за время существования отряда 731 в его застенках погибло около 3000 человек. По другим данным, число погибших достигает 10000.

По единогласному признанию бывших служащих отряда, национальный состав заключённых был следующим: почти 70 % - китайцы, 30 % - русские (к которым причислялись все выходцы из России и СССР), немного корейцев и монголов.

Сиро Исии внушал своим подчиненным, что подопытные - это не люди, они хуже любых животных, а потому с ними можно делать все, что только придет в голову. Персонал объекта называл подопытных "бревнами" из-за прикрытия, согласно которому, на территории объекта располагался лесопильный завод. Соответственно лаборатории именовали «лесопилкой», а тюрьму – «складом бревен».

«Стажерам», прибывавшим из Японии на обучение, говорили, что все заключенные - это приговоренные к смертной казни преступники, не заслуживающие никакого снисхождения. В действительности же стать «бревном» мог любой житель Харбина. «Отбор» осуществляла японская жандармерия, иногда официально арестовывая людей по надуманному обвинению, а иной раз и просто похищая их с улицы. В некоторых случаях

родственники или знакомые арестованных, приходя узнать об их судьбе в жандармерию, также задерживались и становились подопытными.

Похищению могли быть подвергнуты и дети, случайно замеченные сотрудниками отряда 731 где-нибудь на пути из города к базе. Так, однажды в блок «Ро» доставили мальчика девяти лет и немедленно положили его на операционный стол, после чего извлекли все внутренние органы, а затем и мозг.

Известны лишь некоторые имена из нескольких тысяч людей, убитых в «Отряде 731»:

- железнодорожник из Муданьцзяна Сунь Чаошань,
- плотник У. Дяньсин,
- слесарь Чжу Чжиминь,
- китаец из Мукдена Ван Ин,
- служащий торговой фирмы в Дальнем Чжун Миньцы,
- член Коммунистической партии Китая, уроженец провинции Шаньдун, Цю Дэсы,
- боец Красной Армии Демченко.

Сотрудники отряда 731 обезличивали узников, называя каждого их них по номеру. Из-за этого после окончания войны удалось идентифицировать лишь несколько человек. Одной из опознанных жертв была Мария Иванова, женщина в возрасте тридцати пяти лет. Её отравили ядовитым газом (цианистым водородом) вместе с четырехлетней дочерью в специальной камере со стеклянными стенками. Вспоминая об этом спустя много лет после войны, один из сотрудников отряда 731 утверждал, что ему и его товарищам было очень жаль женщину, которая до последней секунды пыталась закрыть маленькую дочку своим телом.

Убийство Марии Ивановой произошло в июне 1945 года. К этому периоду относится бунт среди заключенных, зачинщиками которого стали два русских узника. К сожалению, побег не состоялся - тюрьму блокировали, одного из зачинщиков застрелили после того, как он заявил палачам, что не

станет подопытным кроликом, а остальных заключенных охранники отравили газом, закачав его через вентиляцию.

Историческое значение Хабаровского процесса

В ходе Хабаровского судебного процесса (25—30 декабря 1949 г.) получены неоспоримые доказательства преступлений японских должностных лиц против мира и человечества. Целесообразность использования выявленных материалов о разработке Японией бактериологического оружия обсуждалась ещё на стадии подготовки документальной базы советского обвинения на Международном военном трибунале для Дальнего Востока в Токио (3 мая 1946 — 12 ноября 1948 г.). Не единожды поднимался вопрос о необходимости передачи советской стороне начальника отряда № 731 генерал-лейтенанта медицинской службы С. Исии, начальника общего отдела отряда доктора медицинских наук полковника медицинской службы К. Оота, находившихся в плену у американцев, но каждый раз США отказывали под различным предлогом, как, например, «...у Советского Союза, по-видимому, нет ясно выраженных интересов в военных преступлениях, якобы совершённых японцами над китайцами и маньчжурами».

Только после публикации книги «Кухня Дьявола» известного японского писателя Сэйити Моримура, где автор с болью анализирует все что происходило в отряде 731. Японское общество узнало шокирующую правду. До выхода книги никто ничего не знал, а члены отряда, включая руководство, вели себя как ни в чем не бывало.

Все учёные «отряда смерти» (а это почти три тысячи человек), кроме тех, кто попал в руки СССР, избежали ответственности за свои преступления. Многие из тех, кто равнодушно и жестоко препарировал живых людей, стали в послевоенной Японии деканами университетов, медучилищ, академиками.

Так, например, Принц Такеда (двоюродный брат императора Хирохито, главного японского идеолога широкого применения бактериологического оружия), который инспектировал спецотряд, тоже не понёс наказания и даже возглавил японский Олимпийский комитет в преддверии Игр 1964 года. А отставной генерал Сиро Исии, идеолог.

Наказание, которое понесли преступники, было очень мягкое, а сам Хабаровский процесс был, скорее всего, показательный процесс. Для того, чтобы показать всему миру, что это было, что это разрабатывалось. И что преступники не наказаны. И не случайно, заметьте, какие мягкие приговоры были вынесены, и более того, в 55-ом, 56-ом годах, практически все, кто дожил, были отпущены.

Определяя историческое значение Хабаровского процесса можно отметить ряд моментов. Во-первых, его проведение сообщило дополнительный импульс процессу совершенствования международных норм, направленных на предотвращение преступлений против законов и обычаев войны; во-вторых, Хабаровский процесс не просто предал гласности факты проведения опытов над людьми, а дал развернутую правовую характеристику таким военным преступлениям, осудив бесчеловечное отношение к военнопленным и мирному населению; в-третьих, внес значительный вклад в формирование новых принципов международного правосудия. Хабаровский процесс наглядно продемонстрировал, что применение оружия, боеприпасов и техники ведения войны, связанных с массовыми человеческими жертвами среди военнопленных и мирного населения, признаются военными преступлениями, совершение которых влечет привлечение к ответственности.

Заключение

В истории Хабаровского судебного процесса есть еще немало неисследованных страниц, что связано с недоступностью многих архивных документов. Вместе с тем, очевидно, что эта история не может быть понята вне контекста "холодной войны", нараставшего соперничества СССР и США. Тем не менее, необходимо подчеркнуть, что именно Хабаровский процесс 1949 г., и никакой другой, раскрыл преступления японской армии по разработке и испытанию бактериологического оружия, выявил факты медицинских экспериментов на людях, сопоставимых по жестокости с действиями немецких врачей-нацистов во время Второй мировой войны.

С формальной юридической стороны Хабаровский процесс 1949 года не носил международного характера, тем не менее, этот исторический суд, рассматривавший ход подготовки и применения японскими военными преступниками бактериологического оружия, по своему политико-правовому значению может быть поставлен в один ряд с Международными военными трибуналами в Нюрнберге и Токио. Ведь наряду с Японией разработкой средств и способов бактериологической войны в нарушение норм международного гуманитарного права совместно занимались секретные лаборатории и других стран — участниц гитлеровской коалиции: Германии, Италии, Венгрии. По итогам Нюрнбергского, Токийского международных военных трибуналов и Хабаровского судебного процесса результаты их деятельности были признаны преступлением против человечества.

Хабаровский процесс, несмотря на все факты, оказал воздействие на международное гуманитарное право и способствовал установлению таких норм как запрет и ликвидация бактериологического оружия. И в этом его безусловное историческое значение.

Исторические факты, изложенные в данной работе, — ещё один повод для всех людей и народов Азиатско-Тихоокеанского региона задуматься о сохранении столь хрупкого мира на Земле.

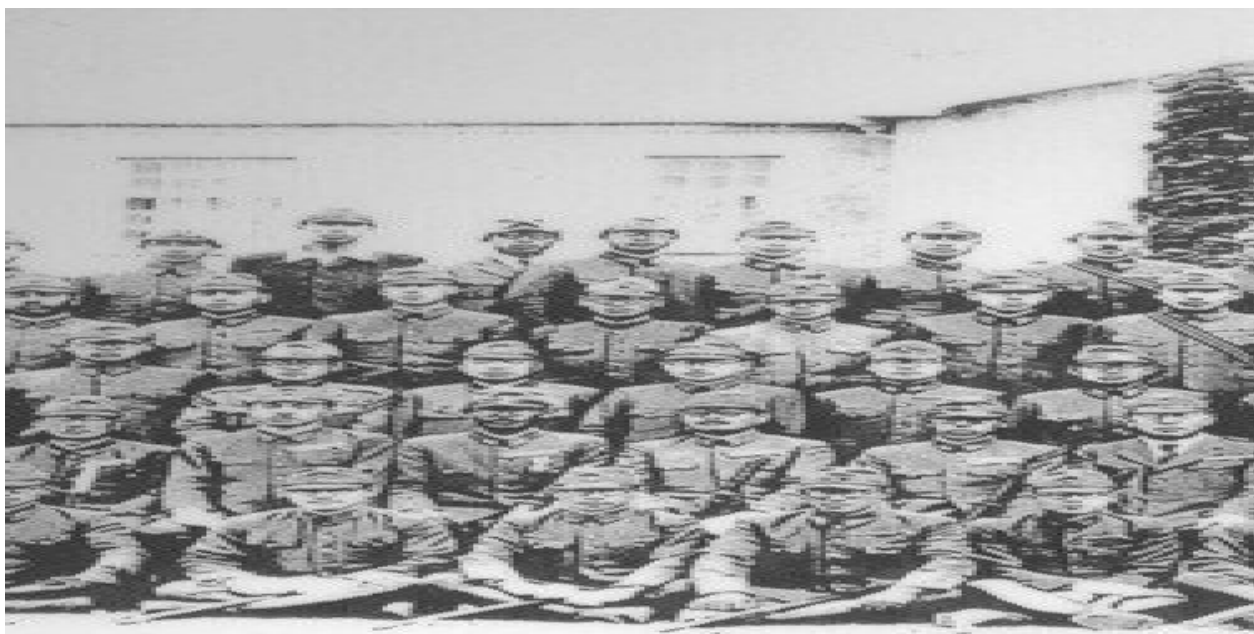
Именно поэтому, мы – молодое поколение XXI века должны хранить информацию о подвиге нашего народа в годы Великой Отечественной войны. Помнить про преступления против человечества, которые были совершены, чтобы не допустить повторения. Ведь оправдание японского милитаризма, оправдание японских военных преступлений, отрицание ответственности Японии за развязывание Второй Мировой войны, отнюдь не служат нормализацией отношений между Россией и Японией. И они способствуют нагнетанию напряженности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. И, вполне возможно, что могут послужить одним из факторов новой войны.

Список источников:

1. Хабаровский процесс 1949 г. по материалам Центрального архива ФСБ России — В. С. Христофоров
2. Дальний Восток СССР: 1941—1945 гг. История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3 / Под общей редакцией член-корреспондента РАН Н. Н. Крадина
3. <https://historyrussia.org/sobytiya/khabarovskij-protsess-istoricheskoe-znachenie-i-sovremennye-vyzovy.html>
4. https://rapsinews.ru/historical_memory_publication/20220429/307927837.html
5. https://balashiha.ru/article/istoriya-tokijskogo-i-habarovskogo-protsesssa-171321?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f

Хабаровск 1949 г. Суд над японскими военными преступниками из отряда № 731

Особый отряд № 731

Отряд №731. Наблюдение за зараженными

Генерал-лейтенант медслужбы Исии Сиро